

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Августа 15. № 16. 1873 года.

ПРОРОКЪ ІОНА.

Пятая книга въ ряду меньшихъ пророковъ содержитъ слово *Господне* *Ионь*, сыну *Амаѳинну* (Иош. 1, 1). Въ четвертой книгѣ царствъ упоминается *Иона*, сынъ *Амаѳинъ*, пророкъ, *иже отъ Геѡаховея*, предсказавшій исполнившееся при *Иеровоамѣ II* возстановленіе древнихъ предѣловъ царства Израильскаго *отъ входа Емаѡва даже до моря Аравитскаго* или мертваго (4 Цар. 14, 25). Отсюда очевидно, что *Иона* былъ сынъ *Амаѳи* или *Амѳитя* изъ Галилейскаго города *Геѡ-Офера*, въ колѣнѣ *Завулономѣ* (Ис. Нав. 19, 13). Блаж. *Иеронимъ* говоритъ, что этотъ городъ незначительный лежалъ въ двухъ миляхъ отъ *Діокесаріи* или *Лидды* на пути въ *Тивериаду*; -- и что тамъ въ его время показывали гробъ сего пророка (*Græfat in Ionam*). Турки чтутъ это мѣсто и никому не дозволяютъ въ обуви спускаться въ гробовую пещеру *Св. Ионы*. Послѣку пророчество *Ионы* о возстановленіи древнихъ предѣловъ царства Израильскаго, по указанію четвертой книги царствъ, исполнилось при *Иеровоамѣ II* (цар. 842 — 801 год.

до Р. Хр.), то очевидно оно произнесено раньше сего времени, вѣроятно при отцѣ Героваомовомъ Іоасѣ (858—842 год. до Р. Х.), когда царство Израильское вступило въ борьбу съ царствомъ Сирійскимъ, но не могло одержать надъ нимъ рѣшительнаго перевѣса и слѣд. имѣло нужду въ ободреніи и подкрѣпленіи извѣщеніемъ о благополучномъ исходѣ начатой борьбы. Къ этому же времени надобно относить путешествіе Іоны въ Ниневію съ проповѣдію покаянія, потому что 1., Ниневія была тогда *городомъ великимъ, яко шестояи пути трехъ дней* (Іон. 3. 3), каковою она едвали осталась послѣ разрушенія Мидянами подъ предводительствомъ Арбака за 800 лѣтъ до Р. Хр.;—и 2., жители ея и царь на столько еще сохранили чувство страха Божія, что по одному слову вновь пришедшаго вѣстника или пророка назначили всеобщій постъ и исполнили оный со всею строгостию не по вѣшности только, но и по исправленію своей жизни; что едвали вѣроятно послѣ того какъ Ниневія понесла наказаніе самое суровое отъ руки завоевателя конечно за грѣхи, требовавшіе отмщенія или воздаянія небеснаго?! Ибо послѣ сего наказанія изъ Ассиріи выходили уже хулители Бога небеснаго, каковы были войны Сенахиримовы подъ начальствомъ Рапсока (Ис. 36, 18—20, 37, 17).—Поэтому вѣроятнѣе мнѣніе тѣхъ, которые путешествіе Іоны въ Ниневію относятъ или къ послѣднимъ годамъ царствованія Іоаса или къ первымъ царствованія Героваома II, Царей Израильскихъ. Прочія обстоятельства жизни пророка Іоны малоизвѣстны за исключеніемъ тѣхъ, которыя составляютъ содержаніе его книги.

Услышавъ повелѣніе Божіе о проповѣданіи покаянія Ниневитянамъ, Іона рѣшился бѣжать отъ лица Господня, чтобы пѣйти съ необыкновенною и печальною вѣстію, какъ догадывается Св. Григорій Богословъ,—и чтобы въ послѣдствіи не оказаться лжецомъ, если городъ спасется покаяніемъ (Слово 3

по русск. переводу стр. 77). Можетъ быть подобно Моисею и Гедеону Иона такимъ образомъ старался уклониться отъ возлагаемаго на него порученія по причинѣ трудностей и опасностей, соединенныхъ съ исполненіемъ онаго. Съ этою цѣлію онъ отправился въ Іоппію или Яффу; тамъ сѣлъ на корабль и отправился въ Тарсисъ, предполагая, какъ догадывается Бл. Θεодоритъ, что Іегова только въ Іерусалимѣ и въ землѣ Іудейской открываетъ Свою волю (въ толкованіи Іон. 2, 3 стр. 403). Подъ именемъ Тарсиса одни разумѣютъ Тарсъ, городъ Киликійскій, родину Св. Апост. Павла (Іосифъ Флавій *Antiq. Lib IX cap. 11*; Св. Кириллъ Алекс. *Comment. in Ion. 1, 3*); — другіе Тартесъ, городъ Испанскій (Бахартъ и Пфейферъ), а нѣкоторые Картегенъ, иногда называемый въ писаніи Тарсисомъ (Ис. 23, 14; Блаж. Θεодоритъ въ толков. Іон. 1, 2 стр. 398 и 399; Абарбанель и другіе раввины). Можетъ быть, здѣсь разумѣется какой нибудь островъ Средиземнаго моря, носившій имя Тарсиса, одного изъ внуковъ Іафета, о которыхъ замѣчено въ бытописаніи: *отъ нихъ раздѣлилася острова языковъ, кійждо по языку въ племеньхъ своихъ* (Быт. 10. 4, 5). Когда корабль находился уже въ пути, тогда Господь воздвигъ *вѣтръ велий на мори и корабль бѣдствооваше, еже сокрушитися* (Іон. 1, 4). Всѣ бывшіе на кораблѣ *въ страхъ возопиша кійждо къ Богу своему* и начали выбрасывать грузъ, чтобы облегчить корабль: одинъ Иона *сиде на дно корабля, и спаше ту и храниаше* (Іон. 1, 5. 6). Бл. Іеронимъ замѣчаетъ, что это былъ сонъ не беззаботности, но глубокой печали, подобный сну Апостоловъ въ саду Геосиманскомъ (Лук. 22, 45) предъ страданіемъ Спасителя (*Comment in Ion. 1, 3*). Въ поднявшейся бурѣ Иона безъ сомнѣнія увидѣлъ гнѣвъ Божій на свое ослушаніе и скорбь раскаянія возмутила его чистую душу. Но какъ спутники Ионы пришли къ заключенію, что обдержажшее ихъ волненіе есть кара небесная? Нѣтъ на-

добности для сего вмѣстѣ съ Еврейскими толкователями предполагать, будто корабль былъ оставленъ невидимою силою, — и будто волны яростно поднимались только кругомъ корабля, тогда какъ все остальное пространство моря было тихо и невозмутимо. Спутники Ионы пришли въ этому заключенію на основаніи всеобщаго вѣрованія, что гнѣвъ небесный преслѣдуетъ злодѣя особенно въ плаваніи по водамъ. Посему они рѣшились открыть виновнаго посредствомъ жребія. . . и жребій палъ на Иону (Ион. 1, 7). Поелику наружный видъ пророка и его поведеніе на кораблѣ не показывали въ немъ чловѣка порочнаго, то начальствующіе и всѣ бывшіе на кораблѣ потребовали отъ Ионы объясненія о томъ, откуда онъ, куда идетъ и изъ какого народа (Ион. 1, 8)? Иона сказалъ имъ, что онъ Еврей, чтить Яегову — Бога небеснаго, который сотворилъ море и сушу, и присовокупилъ къ ужасу всѣхъ слушавшихъ, что онъ убѣжалъ отъ лица Господня (Ион. 1, 9. 10). Спутники спросили: чтоже намъ дѣлать съ тобою? Иона отвѣчалъ: возьмите меня и бросьте въ море, потому что я узналъ (изъ соображенія обстоятельствъ, а можетъ быть и изъ особаго откровенія), что изъ за меня постигло васъ это великое волненіе (Ион. 1, 11. 12). Тутъ бывшіе на кораблѣ начали стараться — пристать къ берегу; но не имѣли успѣха, такъ какъ въ бурю волненіе всегда бываетъ сильнѣе и опаснѣе у береговъ. Истощивъ зависяція отъ нихъ средства къ сохраненію жизни пророка, бывшіе на кораблѣ вознесли молитву Богу о невмѣненіи имъ гибели Его раба; бросили Иону въ море — *и преста море отъ волненія* (Ион. 1, 13—15). Постлѣдовавшая тишина моря еще яснѣе, нежели предшествовавшая буря обнаружила безпредѣльное всемогущество Яеговы спутникамъ Ионы, конечно не изъ дальнихъ странъ и знавшимъ Бога Еврейскаго по слуху о чудесахъ, ибо по свидѣтельству псалмопѣвца, *исполнися вся земля славы Яго* (Псал. 71, 19; см. Числ. 14, 13).

14. 21). Они произнесли объѣты, которые конечно и выполнили въ послѣдствіи установленнымъ порядкомъ въ храмъ Іерусалимскомъ, въ коемъ былъ особый дворъ языковъ (Іон. 1, 16). Отверженный людьми пророкъ нашелъ безопасное пристанище тамъ, гдѣ зіяла смерть. По повелѣнію Божию, Іону пожрало чудовище, которое у пророка названо *дайг—гадоаь* т. е. большое морское животное прожорливое; греческое слово *китъ*, которымъ богомудрые 70 толковниковъ перевели Еврейское *дайг* въ древности служило также общимъ наименованіемъ огромныхъ морскихъ животныхъ. (*)

И бы Іона во чревь китовъ три дни и три ноци и помолися Іона ко Господу Богу своему отъ чрева китова (2, 1. 2). Въ сей молитвѣ Іона изобразилъ свое крайнее бѣдствіе,—какъ онъ заживо во чревѣ чудовища унесенъ во глубину морскую, въ область неизбѣжной смерти, или, лучше сказать, во адъ,—лишенъ надежды когда нибудь явиться во храмъ, чтобъ принести молитву въ узаконенномъ мѣстѣ; посему, не имѣя возможности хотя бы издали устремить очи ко храму, пророкъ въ предсмертномъ томленіи, какъ бы изъ области тлѣнія возносить молитву о сохраненіи своей жизни и даетъ объѣтъ: принести жертву хваления и исповѣданія (2, 3—10). Тогда Господь повелѣлъ морскому чудовищу и оно извергло Іону на сушу,—по предаію на скалу между Беритомъ и Триполи, вдающуюся въ море и называемую горою Іоны (2. 11). Тогда послѣдовало вторичное повелѣніе Божіе идти въ Ниневію; *и воста Іона и иде аз Пиневію, якоже глагола*

(*) Нѣкоторые подъ наименованіемъ китъ разумѣютъ акулу, потому что во 1-хъ акулы слѣдуютъ за кораблями во время бури, тогда какъ киты скрываются въ глубину, 2., акула бросаема съ кораблей вещи и упاداющихъ людей глотаетъ цѣлкомъ; гортань ея и желудокъ способны въ большому разширенію; тогда какъ горло кита весьма узко и желудокъ его или кишки весьма тѣсны; 3., было нѣсколько примѣровъ, что въ желудкѣ акулы находили проглоченныхъ людей живыми тогда, какъ китъ не можетъ проглотить и малой рыбы не разжевавши.

Господь, *Ниневія же бльше градъ великъ Богу т. е. чрезвы-
чайно великъ, яко шествѣя пути трехъ дней* (3, 1—3). Ни-
невія оспована или Нимвродомъ или Ассуромъ (Быт. 10, 10.
41. 21); въ послѣдствіи распространена и укрѣплена Ниномъ
(цар. 1240—1223 г. до Р. Х.), отъ коего получила свое на-
именованіе: въ длину имѣла около 30, въ ширину около 20, а
въ окружности болѣе 100 верстѣ; защищена была стѣнами
около 14 саж. вышины столь толстыми, что три колесницы
могли рядомъ ѣхать по нимъ, съ совершеннымъ удобствомъ;
1500 башенъ въ двѣсти футовъ вышиною каждая довершали
укрѣпленіе города; а внутреннее украшеніе и великолѣпіе Ни-
невіи представляется у древнихъ писателей баснословнымъ и
невѣроятнымъ. . . . И въ этотъ-то великолѣпный царственный
городъ вошелъ безвѣстный чужеземный путникъ и началъ про-
повѣдывать: *еще три дни, съ подлинника сорокъ дней и Ни-
невія превратится* т. е. будетъ разрушена (3, 1). Блаж. Тео-
доритъ въ толкованіи на сіе мѣсто замѣчаетъ: «Аквила, Сим-
махъ и Θεодотіонъ сказали: *сорокъ дней*; а съ ними согласны
Сирскій переводъ и Еврейскій текстъ. . . Вѣроятно и Семде-
сять согласно съ прочими переводчиками поставили число
сорокъ; но первыя переписчики сдѣлали погрѣшность въ числѣ;
потомъ уже такъ изданы и всѣ списки.» Вѣроятно перепис-
чикъ, по недосмотру, вмѣсто греческой буквы ми, означающую
40, написалъ букву гамму, значащую 3. Слово Іоны имѣло
полный успѣхъ, такъ что въ первый же день его проповѣди
Ниневитяне заповѣдали постъ. Самъ царь ихъ облекся во вре-
тище и обнародовалъ строжайшее воздержаніе, простиравшееся
даже на домашнихъ животныхъ. *И возопиша прилежно къ
Богу и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, такъ
какъ они предполагали, что можетъ быть умоленъ будетъ Богъ
и обратится отъ гнѣва прости своел и не поимлемъ* (3, 5—9).
Св. Ефремъ Сиріанинъ сохранилъ преданіе, что въ слѣдъ за
проповѣдію Іоны черныя тучи повисли надъ Ниневією, — что

свѣтъ дневной померкъ и страшные раскаты грома и удары землетрясенія какъ будто повторяли слова пророка о наступленіи гибели Ниневіи;—и что когда по истеченіи 40 дней свѣтлый лучъ солнца прорѣзалъ мрачныя тучи и по прежнему озарилъ Ниневію: то жители приняли опый за извѣщеніе милости небесной и прощенія своихъ грѣховъ (Слово на Іон. 3, 2. 3. Тв. Св. Отцевъ год. ІХ книга 4 стр. 271—289). Когда увидѣлъ Господь покаяніе и исправленіе Ниневитянъ: *то раскаяся о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ и не сотвори* (3, 10). Раскаяніемъ Божиимъ, по толкованію Бл. Оеодорита, здѣсь у пророка названо отмѣненіе опредѣленнаго наказанія (въ толкованіи на сіе мѣсто) Впрочемъ и опредѣленіе Божіе исполнилось въ точности, по замѣчанію Бл. Августина. Разрушена Ниневія злая, говоритъ онъ, каковою она была, и создана Ниневія добрая, каковою она не была. Среди старыхъ стѣнъ и въ прежнихъ домахъ палъ городъ злыхъ нравовъ («de Civit. Dei Lib 18). Не смотря на то Іона опечалился печалію великою и смутился или разгнѣвался; «ревноваше бо пророчеству не солгаться» по замѣчанію Св. Андрея Критскаго (Великій канопъ пѣснь 6). Подъ вліяніемъ сего чувства пророкъ ,сказалъ: «о Господи, не говорилъ ли я этого, еще находясь въ Іудеи!?! Потому то предпочелъ я бѣжать въ Фарсисъ, ибо зналъ безмѣрное милосердіе и готовность прощать грѣшниковъ. И нынѣ, Владыко, возьми душу мою отъ меня, такъ какъ (послѣ неисполнившагося пророчества) лучше мнѣ умереть, нежели остаться въ живыхъ (4, 1 3). „Не на то негодуешь Іона, что городъ избѣжалъ гибели, говоритъ Св. Кириллъ Алекс., такъ какъ это свойственно злему и пенависти исполненному чело-вѣку; но на то, что самъ онъ (во мнѣніи Ниневитянъ) оказался лжецомъ и метателемъ, что Ниневитяне могли подумать, будто онъ пугалъ ихъ попусту и говорилъ пророчество отъ себя, а не отъ устъ Божиихъ» (Comment in Іон. 4 3).

Тогда Господь сказалъ Ионѣ: *еще злы* или хорошо *опечалился еси ты* т. е. ужели справедливо твое негодование (4, 4)? Пророкъ ничего не отвѣтилъ на это кроткое обличеніе; но окончательно вышелъ изъ города, вѣроятно, въ преждеустроенную кущу или шалашъ насупротивъ онаго, въ коей ожидалъ, что будетъ съ городомъ (4, 5)? Так. обр. поелику отъ кроткаго обличенія не укрѣпился унылый духъ пророка: то Господь, помиловавшій Ниневитянъ и еще болѣе готовый остановить случайное увлеченіе пророка, употребилъ для сего слѣдующее символическое дѣйствіе. По особому дѣйствію Божію въ одну ночь надъ головою Ионы выросло тѣнистое растеніе *кикайонъ*, прикрыло пророка отъ палящаго солнца—и онъ чрезвычайно обрадовался этому растенію, видя въ немъ знакъ особенной къ себѣ милости Божіей (4, 6). Что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ *кикайонъ*? У Седмидесяти Богомудрыхъ Толковниковъ это слово переведено *тыковка*; у ³Аквиилы и прочихъ древнихъ греческихъ переводчиковъ—*плющъ*; Бл. Иеронимъ говоритъ, что подъ симъ наименованіемъ разумѣтся особый родъ плюща, тѣнистый и быстро достигающій величины дерева (Epist 82 ad Augustinum). Позднѣйшаго времени толкователи почти всѣ подъ именемъ *кикайонъ* разумѣютъ *клевещевикъ* (raIma Christi); потому что это растеніе въ Египтѣ называется *кики* созвучно съ Еврейскимъ *кикайонъ*; оно вырастаетъ иногда съ небольшое фиговое дерево; листья у него похожи на платановые—раскидываются широко; стволъ его внутри пустъ; оттого оно какъ быстро вырастаетъ, такъ скоро и засыхаетъ въ случаѣ поврежденія корня (Cursus complet. Sacr. Script. tom XX, pag. 848). Но радость пророка о прикрывшемъ его растеніи была непродолжительна. По повелѣнію Божію червь на зарѣ подточилъ корень; съ восходомъ солнца подулъ знойный вѣтеръ—и растеніе засохло. *И порази солнце на главу Ионину и малодушествоваше и отрицашеся души своей* (4, 7. 8). Негодование Ионы было столь сильно, что на

Тогда Господь сказалъ Іонѣ: *еще зло* или хорошо *отечалился еси ты* т. е. ужели справедливо твое негодованіе (4, 4)? Пророкъ ничего не отвѣтилъ на это кроткое обличеніе; но окончательно вышелъ изъ города, вѣроятно, въ преждеустроенную кущу или шалашъ насупротивъ онаго, въ коей ожидалъ, что будетъ съ городомъ (1, 5)? Так. обр. поелику огъ кроткаго обличенія не укрѣпился унылый духъ пророка: то Господь, помилославшій Ниневитянъ и еще болѣе готовый остановить случайное увлеченіе пророка, употребилъ для сего слѣдующее символическое дѣйствіе. По особому дѣйствію Божию въ одну ночь надъ головою Іоны выросло тѣнистое растеніе *кикайонъ*, прикрыло пророка отъ палящаго солнца—и онъ чрезвычайно обрадовался этому растенію, видя въ немъ знакъ особенной къ себѣ милости Божіей (4, 6). Что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ *кикайонъ*? У Седмидесяти Богомудрыхъ Толковниковъ это слово переведено *тыковка*; у ³Аквиилы и прочихъ древнихъ греческихъ переводчиковъ—*плющъ*; Бл. Иеронимъ говоритъ, что подъ симъ наименованіемъ разумѣется особый родъ плюща, тѣнистый и быстро достигающій величины дерева (Epist. 82 ad Augustinum). Позднѣйшаго времени толкователи почти всѣ подъ именемъ *кикайонъ* разумѣютъ *клевщевикъ* (palma Christi); потому что это растеніе въ Египтѣ называется *кики* созвучно съ Еврейскимъ *кикайонъ*; оно вырастаетъ иногда съ небольшое фіговое дерево; листья у него похожи на платановые—раскидываются широко; стволъ его внутри пустъ; оттого оно какъ быстро вырастаетъ, такъ скоро и засыхаетъ въ случаѣ поврежденія корня (Cursus complet. Sacr. Script. tom XX, pag. 848). Но радость пророка о прикрывшемъ его растеніи была непродолжительна. По повелѣнію Божию червь на зарѣ подточилъ корень; съ восходомъ солнца подулъ знойный вѣтеръ—и растеніе засохло. *И порази солнце на главу Іонину и малодушествоваше и отрицашеся души своей* (4, 7. 8). Негодованіе Іоны было столь сильно, что на

вторичный кроткій обличительный вопросъ Божій о справедливости такого погубованія Іона объявилъ, что изъ за потери тыквы или клещевины онъ опечалился даже до смерти (4, 9). Когда Господь объявилъ Іонѣ, что если онъ столь сильно жалѣеть растенія, выросшаго безъ всякихъ его трудовъ и заботъ: то ужели Господу нельзя пощадить обширнаго города, въ которомъ *больше дванадцати тысячъ человекъ, иже не познаша ни десницы своя, ни шуйцы своя* т. е. больше ста двадцати тысячъ младенцевъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой (4, 10. 11). — Этимъ и оканчивается книга пророка Іоны и о послѣдующей судьбѣ его не сказано ни слова, конечно, потому что писаніе имѣеть въ виду дѣло Божіе т. е. распространеніе и утвержденіе истиннаго Боговѣденія и Богопочтенія; а исторію частныхъ личностей излагаетъ на столько, на сколько они послужили сему дѣлу Божію. Но если любопытство благочестиваго читателя спросить: что же было послѣ? Ужели пророкъ остался при своемъ огорченіи?! На этотъ вопросъ можно дать такой отвѣтъ: было то, чего естественно ожидать отъ искренняго покаянія Ниневитянъ и отъ нелицемѣрной ревности пророка о славѣ Божіей. Св. Ефремъ Сиріанинъ сохранилъ объ этомъ слѣдующее преданіе. „Когда изъ возвращенія стихій въ нормальное положеніе Ниневитяне увѣрились, что Господь даровалъ имъ прощеніе: то вышли изъ города къ пророку, сидѣвшему уединенно на горѣ, и торжественно внесли его на рукахъ въ свой городъ. Тамъ Іонѣ, нашедшему полное утѣшеніе въ совершенномъ исправленіи Ниневитянъ, всѣ они отъ послѣдняго простолюдина до царя принесли обѣщанныя жертвы и дары въ храмъ Бога небеснаго . . . и съ сими дарами Іона торжественно былъ отправленъ въ свое отечество“ (слово на Іон. 3, 2. 3; Твор. Св. Отц. годъ ІХ кн. 4. стр. 271—289).

Книга пророка Іоны отъ прочихъ пророческихъ отли-

чается тѣмъ 1) что въ ней пророчествуется не словами, а фактами. Иона пророкъ, говоритъ Блаж. Августинъ, не словами, но нѣкинъ своимъ страданіемъ пророчествовалъ о Христѣ гораздо яснѣе, нежели самъ возвѣщалъ своимъ голосомъ Его смерть и воскресеніе (de Civit. Dei Lib. XVIII сар. 30);—и 2., что въ ней излагаются пути Божественнаго промысла исключительно о язычникахъ безъ всякаго видимаго отношенія къ Иудеямъ, такъ что о сихъ послѣднихъ почти не упомянуто въ сей книгѣ. А потому цѣль сей книги состоитъ въ томъ, чтобъ показать, что Господь, избравшій Иудеевъ въ свое наслѣдіе и царство, не оставилъ также и язычниковъ безъ своего попеченія и отеческаго промысленія;—что язычники, не смотря на привязанность къ идоламъ, сохраняютъ въ своемъ сердцѣ живое чувство страха Божія и способность къ покаянію; ибо и спутники Ионы на кораблѣ и жители царственной Ниневіи оказались вполне благоговѣйными къ имени Бога небснаго и почтительными и послушными его пророку;—и что покаяніе Ниневитянъ есть залогъ обращенія всѣхъ язычниковъ въ то время, когда на землѣ возстанетъ пророкъ, коего образъ носилъ Иона.

Родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, сказалъ Господь окружающимъ Его фарисеямъ и книжникамъ, *и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Ионы пророка. Якоже бо бѣ Иона во чревъ китовъ три дни и три ноци: тако будетъ сынъ человѣческій въ сердцѣ земли три дни и три ноци* (Матѣ. 12, 39. 40). Слѣд. по указанію Спасителя трехсуточное пребываніе Ионы во чревѣ китовѣ служило прообразомъ тридневнаго погребенія и послѣдовавшаго за тѣмъ воскресенія Господня. А дѣйствительность или успѣхъ проповѣди Ионы, вышедшаго изъ чрева китова, изобразила успѣхъ проповѣди Евангельской между язычниками, которые так. обр. явились обвинителями и осудителями невѣрія Иудеевъ. *Мужіе*

Нингвіястїи возстануть на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, яко покающаяся проповѣдію Іониною (Матѣ. 12, 41). Блаж. Іеронимъ прообразовательное значеніе книги Іоны излагаетъ слѣдующими чертами. „Іона пришлецъ на морѣ, потерпѣвшій кораблекрушеніе (in mari fugitivus, naufragus) спасаетъ корабль обуреваемый, спасаетъ язычниковъ, внавшихъ въ разные помыслы, по заблужденію или по предразсудкамъ міра: такъ и Христосъ, сошедшій съ неба, доведенный до гроба, спасаетъ обуреваемую церковь ветхозавѣтную, спасаетъ и язычниковъ, предавшихъ разнаго рода заблужденіямъ идолопоклонства (Comment. in Ionom).

Бл. Августинъ свидѣтельствуетъ, что язычники глумились надъ исторіею пророка Іоны (multo cachino a paganis graviter irrisum animadverti. Epist. 402 Quaest. 6 de Iona). Поводомъ къ такому глумленію служилъ мнѣ Финикійскаго происхожденія, получившій чрезъ греческихъ поэтовъ популярную извѣстность во всемъ языческомъ мірѣ,—мнѣ о Геркулесѣ, который будучи въ полномъ вооруженіи вошелъ въ пасть морскаго чудовища, пожравшаго Гезіону, дочь Лаомедонта, чтобъ освободить оную; пробылъ тамъ трии сутки, потомъ распоролъ желудокъ чудовища и вышелъ цѣль и невредимъ; только волосы нѣсколько повзылиняли отъ чрезвычайнаго жара, которому подвергся въ утробѣ чудовища. Мнѣ этотъ у древнихъ писателей излагается съ дополненіями и видоизмѣненіями, въ конхъ между прочимъ упоминается, что Геркулесъ тогда хотѣлъ изъ одной финикійской гавани отправиться въ Тартесъ. Св. Кирилль Алекс. (въ своемъ толкованіи на Іону) и другіе древніе толкователи упоминали о семъ мнѣ и считали пущимъ опровергать оный и отдѣлять отъ сказанія о Св. Іонѣ. Странно то, что нѣкоторымъ Христіанскимъ писателямъ (напр. I. H. Pareau Instti. Interpretis U. T.

pag. 534) казалось, что принять книгу Ионы за дѣйствительную исторію будгобъ значить подать поводъ къ нарѣканію на всю Библию. Посему и между Христіанскими писателями перѣдко придумывались способы къ примиренію сказаній о спасеніи Ионы во чревѣ китовомъ и объ успѣхахъ его проповѣди Ниневитянамъ съ началами здраваго смысла и съ предполагаемою какою-то дѣйствительною исторіею. Сущность этихъ способовъ состоитъ въ предположеніи, что книга Ионы есть аллегорія, составленная съ цѣлію образумить Іудеевъ мечтавшихъ о своемъ избраніи въ удѣлъ Божій и между тѣмъ постоянно прогнѣвлявшихъ Бога неблагодарностію, — показать Іудеямъ ихъ упорство и ожесточеніе во злѣ и презрѣніе къ пророкамъ, а на оборотъ изобразить Богобоязненность и свѣжую воспримчивость язычниковъ, которые со временемъ заступятъ въ царствѣ Божіемъ мѣсто, занимаемое Евреями. Но вмѣсто построенія таковыхъ произвольныхъ предположеній слѣдуетъ обратить вниманіе на то 1., что книга Ионы сама въ себѣ содержитъ ручательство исторической или подлежательной достовѣрности; ибо повѣствуемое въ ней излагается какъ необыкновенное и чрезвычайное дѣло Божіе, слѣд. превышающее обыкновенный порядокъ природы и дѣйствій человѣческихъ;—2., что разумѣніе книги по буквальному изложенію не содержитъ ничего невозможнаго, невѣроятнаго и несогласнаго съ коренными началами домостроительства человѣческаго спасенія;—3., что въ ветхозавѣтной церкви книгу пророка Ионы считали за дѣйствительную исторію (Товит. 14, 4; Иосифа Флав. Antiqu. lib. IX cap. 10),—и 4., что тѣ трудности, для устраниенія и ослабленія которыхъ прибѣгаютъ къ аллегорическому разумѣнію книги Ионы, именно тридневное пребываніе Ионы во чревѣ кита и покаяніе Ниневитянъ по его проповѣди, Самимъ Господомъ указаны какъ несомнѣнные и общезвѣстные историческія происшествія (Матв. 12, 40. 41). А при та-

нихъ основаніяхъ всякому очевидно, что разумѣніе обстоятельствъ пророка Іоны за дѣйствительную исторію не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Алексій Хергозерскій.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СУНОДА ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1871 ГОДЪ.

(Продолженіе.)

Духовное просвѣщеніе.

Состояніе духовныхъ академій.

Духовныя академіи, преобразованныя въ 1869 и 1870 г., болѣе и болѣе усвояютъ то положеніе и направленіе, какое указано имъ новымъ уставомъ, и стремятся къ выполненію тѣхъ важныхъ задачъ, которыя предъказаны имъ, какъ высшимъ учебнымъ установленіямъ. Выраженіемъ оживленія и возвышенія ученой дѣятельности духовныхъ академій, между прочимъ, служитъ полученіе высшей ученой степени нѣкоторыми изъ ихъ профессоровъ. Въ минувшемъ году два ординарныхъ профессора—одинъ С.-Петербургской академіи и другой—Московской, удостоены степени доктора Богословія, по представленіи и публичномъ защищеніи ими своихъ сочиненій, составляющихъ самостоятельныя научныя труды.

Мѣры къ замѣщенію наставническихъ вакансій въ академіяхъ.

Замѣщеніе академическихъ кафедръ преподавателями, спеціально изучившими свою науку и соотвѣтствующими значительно возвысившемуся уровню научныхъ требованій, было однимъ изъ предметовъ заботливости совѣтовъ академій, раздѣляемой и высшимъ духовнымъ начальствомъ. Сверхъ другихъ

мѣръ, предпринятыхъ въ этихъ видахъ, въ минувшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено было совѣту С.-Петербургской духовной академіи командировать въ Германію, съ Апрѣля 1871 г. на одинъ годъ, доцента метафизики въ сей академіи Каринскаго для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ преподаваемой имъ науки и слушанія лекцій профессоровъ философіи въ нѣмецкихъ университетахъ, преимущественно Геттингенскомъ и Іенскомъ. Совѣту академіи при этомъ предписано обязать доцента Каринскаго доставлять изъ-за границы свѣдѣнія о состояніи изучаемой имъ науки и, по возвращеніи къ должности, представить совѣту какъ полный отчетъ о заграничныхъ своихъ занятіяхъ, такъ и соображенія о примѣненіи сихъ занятій къ дальнѣйшему преподаванію метафизики въ академіи. Посылаемый за границу достаточно обезпеченъ въ средствахъ содержанія тамъ сохраненіемъ получаемаго имъ оклада по должности доцента и выдачею, сверхъ того, на путевыя издержки и годичное пребываніе за границую 1500 р. изъ спеціальныхъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Такъ какъ на объявленный при Московской духовной академіи конкурсъ для замѣщенія вновь открытой каѳедры славянскихъ нарѣчій никто не явился; то, за неимѣніемъ въ виду достойнаго кандидата на эту каѳедру, академическому совѣту разрѣшено командировать одного воспитанника той академіи, по окончаніи имъ III курса въ оной, на два года, въ одинъ изъ русскихъ университетовъ, для спеціальнаго теоретическаго изученія славянскихъ нарѣчій подъ руководствомъ ученыхъ спеціалистовъ по сему предмету, а послѣ такой подготовки въ университетѣ, отправить его на одинъ годъ за границу для ближайшаго практическаго ознакомленія съ славянскими нарѣчіями, съ ихъ литературою, преподавателями и проч., съ тѣмъ чтобы по окончаніи этого 3-хъ лѣтняго срока означенный воспитанникъ могъ занять каѳедру славянскихъ нарѣчій при академіи.

Совѣту Кіевской духовной академіи, гдѣ каѳедра латинскаго языка болѣе года оставалась вакантною по неимѣнію въ виду соотвѣтствующихъ требованіямъ устава лицъ для замѣщенія этой каѳедры, Святѣйшимъ Синодомъ дозволено допустить ординарнаго профессора тамошняго университета Модестова къ временному, до пріисканія штатнаго наставника, преподаванію въ академіи латинскаго языка и его словесности, съ исполненіемъ по каѳедрѣ всѣхъ обязанностей штатнаго преподавателя и съ вознагражденіемъ его жалованьемъ экстраординарнаго профессора въ количествѣ 1,600 рублей.

Распоряженія относительно воспитанниковъ академіи.

Содѣйствуя совѣтамъ академіи въ ихъ попеченіяхъ о сформированіи полнаго и возможно лучшаго состава преподавателей, Святѣйшій Синодъ непосредственными распоряженіями принималъ мѣры къ пополненію академіи достаточнымъ числомъ учащихя и притомъ хорошо подготовленныхъ къ слушанію академическихъ уроковъ, а по своему нравственному характеру и направленію вполнѣ соотвѣтствующихъ тому служенію, къ какому они предназначаются по окончаніи академическаго образованія. При этомъ обращено было вниманіе и на существующій порядокъ назначенія семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи, при которомъ возможенъ былъ и численный недостатокъ въ составѣ академическихъ курсовъ и еще болѣе — не вполнѣ удовлетворительный выборъ назначаемыхъ къ поступленію въ академію. Доселѣ вызовъ воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій въ академіи производился на основаніи представляемыхъ Святѣйшему Синоду академическими начальствами расчисленій, безъ точныхъ свѣдѣній о томъ, имѣется ли въ той или другой семинаріи такое число воспитанниковъ, способныхъ и желающихъ поступить въ академію, какое предполагается изъ нея вызвать, и вслѣдствіе того нерѣдко про-

исходило, что изъ семинарій, гдѣ было болѣе такого рода воспитанниковъ, вызывалось въ академію меньшее число и на оборотъ—изъ семинарій, въ которыхъ было такихъ воспитанниковъ менѣе, требовалось большее количество. А это, въ свою очередь, вело къ тому, что въ однѣхъ семинаріяхъ являлись возможности поступить въ академію воспитанники болѣе даровитые, а въ другихъ начальства вынуждаемы были или высылать въ оную воспитанниковъ, сравнительно менѣе даровитыхъ, или же отвѣчать, что въ семинаріи требуемаго числа воспитанниковъ, способныхъ и желающихъ поступить въ академію, не оказалось. Въ устраненіе означенныхъ неудобствъ, въ минувшемъ году, поставлено семинарскимъ начальствамъ въ обязанность, чтобы ежегодно, не позже 1 Мая, представляли Святѣйшему Синоду точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ каждой семинаріи изъ воспитанниковъ оканчивающихъ курсъ ученія оказывается особенно достойныхъ къ отправленію въ духовную академію. Такимъ образомъ недостатокъ способныхъ къ поступленію въ академію воспитанниковъ въ одной семинаріи можетъ пополняться избыткомъ въ другой. Независимо отъ сего, дабы семинарскимъ правленіямъ предоставить возможность болѣе широкаго и соответствующаго выбора студентовъ въ составъ академическихъ курсовъ, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено, на переходное время преобразованія семинарій, назначать въ академію изъ прежнихъ курсовъ семинаріи въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе новаго распредѣленія учениковъ по классамъ и состава нѣкоторыхъ классовъ изъ воспитанниковъ, сравнительно слабѣйшихъ, не окажется возможности избрать для поступленія въ академію достойныхъ изъ воспитанниковъ оканчивающихъ курсъ.

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ минувшемъ году исполнѣ преобразованы по уставамъ и штатамъ 1867 года семинаріи и училища въ епархіяхъ:

Казанской, Вятской, Иркутской и Кавказской. Такимъ образомъ къ концу 1871 года было получившихъ полное преобразование 24 семинарии и 86 училищъ, и въ тоже время предназначены къ такому преобразованію въ 1872 г. семинарии и училища въ епархіяхъ: Олонецкой, Орловской, Полоцкой, Лиговской, Екатеринославской, Подольской, Волынской и Грузинскомъ Экзархатѣ.

(Продолженіе впрѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУКОВОДСТВО КЪ УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМИ, БЕРЕМЕННЫМИ, РОДИЛЬНИЦАМИ И ПОВОРОЖДЕННЫМИ ДѢТЬМИ, СЪ 28 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ, М. ЗАЛУГОВСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ:

Обязанности ухаживающихъ за больными. Помѣщеніе и обстановка больнаго. Уходъ за заболѣвшими, больными и первая помощь до прибытія врача. Перебѣгающая лихорадка. Тифъ. Возвратная горячка. Постѣродовая горячка. Cholera. Кровавый поносъ. Чума. Оспа. Scarletina. Корь. Розжа. Госпитальный антропофильный огонь. Коклюшъ. Крупъ. Сибирская язва. Сапъ. Водоболъзнь. Дурная болъзнь. Чесотка. Парши. Носовое кровотеченіе. Горловое кровотеченіе. Маточное кровотеченіе. Кровавая моча. Мигрень. Судороги. Столбнякъ. Истерика. Надучая болъзнь. Обморокъ. Головокруженіе. Икота. Рвота. Боль подъ ложечкою. Запоръ. Поносъ. Задержаніе мочи. Недержаніе мочи. Мѣсячное очищеніе. Грыжа. Воспаленіе глотки. Трестаніе сердца. Бредъ отъ пьянства. Помѣшательство ума. Пораженіе парализмъ. Пролежни. Лъзвы. Нарывъ. Чирей. Ноготьдъ. Ожога. Озпобъ. Подавленіе. Ушибъ. Растяженіе. Вывихъ. Переломы. Раны. Кровотеченіе при ранахъ. Остановленіе кровотеченія. Обмываніе и перевязки ранъ. Оперативныя болъзны. Отравленіе. Отравленіе мышьякомъ, сулемою, мѣдью, свинцомъ, синильною кислотою, челибухою, бѣзеною, опиумомъ, колбасн. ядомъ. Вдыханіе испорченнаго воздуха. Пораженіе молніею. Замерзаніе. Солнечный ударъ. Опьяненіе до безчувствія. Задушеніе. Утопаніе. Повѣшеніе. Ударъ. Обмираніе. Уходъ за беременными. Уходъ за родильницами. Болъзнь родильницъ. Уходъ за новорожденными дѣтьми. Признаки зрѣлаго младенца. Помѣщеніе и обстановка поворожденнаго. Целенаніе дѣтей. Обмываніе дѣтей. Кормленіе дитяти. Кормленіе грудью. Выборъ кормилицы. Отнятіе отъ груди. Кормленіе рожкомъ. Веденіе ребенка. Прорѣзываніе зубовъ. Прививіе оспы. Болъзнь дѣтей. Мнимая смерть поворожденныхъ. Употребленіе лекарствъ. Микстура. Касторовое масло. Ниліюли. Порошки. Мазн. Сѣворотка. Натираніе. Трение. Втираніе. Полосканіе. Капли. Примочки. Разогревающій компрессъ. Припарки. Ледъ. Ванны. Сиринцованіе. Горчичникъ. Употребленіе кротоваго масла. Употребленіе іодовой настойки. Мушка. Фонтанъ.

мель. Приставленіе півовокъ. Приставленіе банокъ. Заволока. Перевязочныя вѣщества: Компрессы. Бинты. Корпія. Узлы. Петли. Наложеніе бинта. Круговая повязка. Повязка на одинь глазъ. Повязка нижней челюсти. Маска. Повязка черепная. Повязка шеи и подмышки. Повязка грудная женщины. Повязка тазопаховая. Повязка ноги. Повязка стони и голени. Повязка съ лубками. Бандажи. Турникетъ. Описанію нѣкоторыхъ медицинскихъ инструментовъ. Носилки.

ЦѢНА 1 РУБ. 50 КОП. СЕР.

Для лицъ духовнаго званія, выписывающихъ отъ автора, 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Адресъ автора:

Въ Москвѣ, у Пречистенскихъ воротъ, близъ храма Спасителя въ Дѣсномъ пер., д. Петровскаго, доктору Залуговскому.

СОДЕРЖАНІЕ МАЙСКОЙ КНИЖКИ ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 1873 ГОДА.

I. Книга пророка Іезекииля. Гл. XLVIII. Книга пророка Даниила. Глава I, II и III-я, *Переводъ съ еврейскаго*. II. За-мѣчанія на книгу варшавскаго всендза Путятицкаго подъ названіемъ: *pismo o religii naturalney obiawionej*. P. 294—304. IV. Богослуженіе апостольскаго времени *Θ. Смирнова*. V. Андрианка (Andria) П. Теренція А. (P. Terentii A.) римскаго поэта. *Д. Подгурскаго*. Объявленіе. VI. Руководство въ библейской археологіи. Часть I Богослужебныя отношенія Израиль-тянъ. *К. Ф. Кейля*. (*Переводъ съ нѣмецкаго*).

Содержаніе:

1) — Пророкъ Іона — 2) Извлеченіе изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1871 годъ (*продолженіе*). — 3) Объявленія.

*Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Авраміи.*

Дозволено цензурою. Августа 14 дня, 1873 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.